

Цзи Чжайсин удерживал в руках Демонический клинок. Его действия, несомненно, запятнали доброе имя Юнь Шу, и было вполне естественно, что ученики последнего пришли за мстью. Однако Цзи Чжайсин не собирался сдаваться без боя. Он хотел жить дольше.

В тот момент он, вероятно, еще не осознавал, что стоящий перед ним Тан Хуаймэн выглядел совершенно потерянным. Тан Хуаймэн видел, как Цзи Чжайсин, израненный и обессиленный, опирался на меч, чтобы удержаться на ногах. Глубокая рана на его теле была ужасающей, кровь пропитала половину одежды, но выражение его лица оставалось спокойным. Бледное лицо, алые губы — даже в таком состоянии он был поразительно красив, и Тан Хуаймэн не мог отвести взгляд.

Он вспоминал, как однажды, проходя по коридору, увидел Цзи Чжайсина с улыбкой на лице. Тогда он схватил его за запястье и ощутил, насколько тот был худым и хрупким. И все же именно этот хрупкий человек сам вырезал из себя кость Дао.

Между ними повисла тягостная тишина, словно они стояли на грани схватки. Наконец, Тан Хуаймэн с трудом заговорил.

— Я отвезу тебя в Секту Меча Минлин.

Произнося эти слова, он чувствовал, как лицо его пылает от стыда. Он не упомянул приказ своего учителя, лишь пристально смотрел на Цзи Чжайсина.

— Ты тяжело ранен. Один в мире совершенствования, без защиты, ты легко можешь стать жертвой подлых людей.

Не за мстью ли он пришел? Рука Цзи Чжайсина, держащая меч, слегка ослабила хватку.

В глазах Тан Хуаймэна читалось напряжение, словно он боролся с отчаянием перед приговором.

— Я хочу... чтобы ты вернулся со мной.

Глаза Цзи Чжайсина, невероятно красивые, были лишены каких-либо эмоций, только спокойствие.

— Боюсь, мне придется огорчить тебя, товарищ Тан.

— ...Я должен это сделать.

Цзи Чжайсин вдруг улыбнулся, и его улыбка была подобна ясной луне и рассыпанным звездам, полна решимости.

— Я думал, что ты ненавидишь меня, потому что я недостойн и занял место супруга старшего Юнь Шу.

— Я ошибался, — прервал его Тан Хуаймэн, почти потеряв самообладание. — Учитель ошибся, и я ошибся. Цзи Чжайсин...

— Сейчас у меня ничего нет, кроме этой израненной плоти, которая все еще свободна. — Цзи Чжайсин опустил ресницы, похожие на вороньи крылья, отбрасывая легкую тень. Его вид вызвал в груди Тан Хуаймэна ощущение пустоты, словно что-то внутри него было разорвано, и он слышал звук соприкосновения плоти и крови.

— Я не хочу возвращаться.

— Товарищ Тан, если ты настаиваешь, нам придется скрестить мечи. — Цзи Чжайсин улыбнулся, но в его глазах читалась непоколебимая решимость.

Тан Хуаймэн был на пике Зарожденной Души, а Цзи Чжайсин едва удерживал Золотое ядро. Их противостояние было подобно битве яйца с камнем, отчаянной попытке. Атмосфера стала ледяной.

В конце концов, Тан Хуаймэн с мрачным выражением отступил — он не мог допустить, чтобы Цзи Чжайсин получил еще больше ран.

— Цзи Чжайсин, береги себя.

Цзи Чжайсин не ожидал, что Тан Хуаймэн так легко уступит. В мире совершенствования уровень морали крайне высок, подумал он.

— Спасибо, товарищ Тан.

Тан Хуаймэн вернулся в Секту Меча Минлин через три дня. Сначала он отправился доложить Юнь Шу. Увидев его, Юнь Шу сразу же предположил, что тот привел Цзи Чжайсина, и сказал:

— Пусть Цзи Чжайсин явится ко мне.

Но затем он встал, отменив свои слова:

— Нет... Я сам пойду к нему.

— Учитель, — с горечью произнес Тан Хуаймэн, — я не привел его.

— Он уже в таком состоянии, отпустите его.

В тот день подметавшие Пик Чуюнь ученики почувствовали гнев старшего. Духовная сила, словно горная лавина, обрушилась на них, заставив дрожать колени, но никто не осмелился произнести ни слова.

Хотя Юнь Шу был великим мастером Разделения Духа, в его памяти редко оставались моменты, когда он проявлял гнев. К своим ученикам он всегда был терпим, будь то Юнь Лю или Тан Хуаймэн. Но впервые он приказал наказать своего ученика.

— Неуважение к учителю. Отправляйся в Зал Синшэнь и получи 30 ударов плетью.

Тан Хуаймэн опустился на одно колено, след от ладони на его груди все еще горел, причиняя боль. Но он понимал, что с учетом силы учителя это было проявлением милосердия, иначе его Золотое ядро уже было бы разрушено, и он не смог бы отправиться на наказание.

— Хорошо.

Когда Тан Хуаймэн уходил, великий мастер, казавшийся холодным и безжалостным, неожиданно добавил:

— Ты думаешь, что помогаешь ему?

— Сколько, по-твоему, практикующих захотят поиграть с ним, как с игрушкой?

Иногда мысли Тан Хуаймэна были до смешного наивными. Услышав слова Юнь Шу, он побледнел, явно представив, как Цзи Чжайсин, такой человек, становится объектом вожделения.

Он должен был хотя бы защищать его, пока раны не заживут.

Эта мысль вызвала в Тан Хуаймэне хаос, и он с тревогой умолял:

— Тогда, учитель, позвольте мне...

— Не надо. — Глаза Юнь Шу были похожи на ледяные кристаллы. Его взгляд, устремленный на Тан Хуаймэна, был холоден, как у бесстрастного небожителя.

— Если ты не хочешь вернуть его, то больше не приближайся к нему.

Управляющий делами Пика Чуюнь, ожидавший снаружи, догадался, что настроение Юнь Шу

плохое. Он нервничал, прося аудиенции в такой момент.

Когда он предстал перед старшим, его одежда уже была пропитана холодным потом. Войдя, он опустился на одно колено и открыл драгоценный ларец, протянув его Юнь Шу. Внутри лежало кольцо хранения, украшенное прозрачной духовной яшмой.

Юнь Шу сохранял холодное выражение.

Управляющий не мог больше молчать и быстро заговорил:

— Ученики, убирающие жилище Цзи Чжайсина, нашли это кольцо хранения. Оно, должно быть, принадлежит ему, и они не осмелились оставить его себе, поэтому поручили мне передать его вам.

Вещи, оставленные Цзи Чжайсином?

В обычное время Юнь Шу, вероятно, безразлично подарил бы его ученикам, но по какой-то причине на этот раз он протянул руку и взял кольцо.

Как только он коснулся его, его тело слегка напряглось, и вокруг него распространилась ужасающая аура духовной силы. Кольцо хранения расколосось пополам, выпустив немного духовной энергии. Управляющий, хотя и был на уровне Зарожденной Души, не мог выдержать эту непреднамеренно обрушившуюся на него силу и, стуча зубами, умолял:

— Старший!

Только тогда Юнь Шу осознал свою несдержанность, и его аура мгновенно успокоилась. Он сжал губы и сказал:

— Уходите. Раздайте содержимое ученикам у подножия пика.

Управляющий, дрожа, взял почти разрушенное кольцо хранения, не осмеливаясь ответить. Он даже смутно понимал, почему Юнь Шу так разозлился.

На кольце не было заклятий, поэтому, как только управляющий коснулся его, он инстинктивно просканировал его своим сознанием. Количество духовных трав, эликсиров и артефактов внутри было ошеломляющим, сравнимым с ресурсами небольшой секты.

Некоторые из этих вещей управляющий узнал — он лично передавал их Цзи Чжайсину от старшего. Очевидно, это не было накоплено за короткое время, а скорее выглядело так, будто Цзи Чжайсин с самого начала никогда не использовал подарки старшего.

Даже находясь в милости, он оставался спокойным и сдержанным. Неудивительно, что он смог отказаться от положения супруга старшего и порвать так решительно.

Один из трех тысяч малых миров.

Недавно в мире совершенствования произошло событие, ставшее предметом обсуждения. Цзи Чжайсин, который покинул малый мир вместе с «бессмертным господином» и отправился в Великий мир, вернулся.

Цзи Чжайсин уехал всего несколько месяцев назад, и это внезапное возвращение явно не было триумфальным. Поэтому практикующие, распространявшие слухи, не скрывали злорадства.

Они думали, что молодой мастер Цзи из Секты Юйшуй обладает невероятным талантом и однажды взойдет на небеса. Теперь же стало ясно, что он лишь выделялся в этом малом мире, а в легендарных великих сектах он стал обычным человеком, если не хуже.

Только люди из Секты Юйшуй, не имеющие представления о реальности, продолжали мечтать, что Цзи Чжайсин станет великим мастером и вернется, чтобы прославить секту.

Некоторые предполагали, что он был изгнан из великой секты из-за недостатка таланта и неспособности совершенствоваться. Другие насмехались, говоря, что он, возомнив себя великим, сдался и сбежал обратно в этот жалкий малый мир. Были и те, кто злобно утверждал, что Цзи Чжайсин стал сосудом для великого мастера, который, наигравшись, выбросил его.

Секта Юйшуй, хотя и была одной из крупнейших в малом мире, не занималась наказанием тех, кто распространял злые слухи, сосредоточив все силы на лечении Цзи Чжайсина.

Его учителя до сих пор вспоминали тот день, когда обнаружили его раны, с ужасом и гневом, который едва удавалось сдерживать.

Тогда черноволосый мечник выглядел поистине жалко.

<http://bllate.org/book/15565/1385357>